

Футбол

№ 7

12.11.78

ВОСКРЕСНОЕ
ПРИЛОЖЕНИЕ
К ГАЗЕТЕ
«СОВЕТСКИЙ
СПОРТ»

Издаётся с 1960 года

ХОККЕЙ

Борис МИХАЙЛОВ, лучший бомбардир чемпионата. Сейчас на его счету 30 очков (22 гола и 8 результативных передач).
Фото В. Литинского.

МЫ ВЫ ПОКРИВИЛИ душой, утверждая, что наш чемпионат оскудел непредвиденными сюжетными поворотами. Вовсе нет. «Химик», еще недавно постоянный обитатель тройки лидеров, успел за семь туров опуститься на седьмую строчку. Похожим выглядит движение в турнире «Крыльев Советов». «Трактор», осевший поначалу внизу, уже среди соискателей медалей. Все эти перемены, конечно же, милы сердцу болельщика, ибо всякое соревнование привлекательно интригой борьбы, завоеваниями одних, сопровождающимися ниспровержением других. Правда, ЦСКА и

ВЫСШАЯ ЛИГА

* «Автомобилист» — «Динамо» М	— 4:7 (0:2, 4:3, 0:2)
* «Крылья Советов» — ЦСКА	— 5:11 (3:4, 1:5, 1:2)
* «Торпедо» — «Трактор»	— 3:5 (0:1, 2:1, 1:3)
* СКА — «Динамо» Р	— 6:5 (3:0, 1:2, 2:3)
* «Спартак» — «Химик»	— 3:2 (1:0, 0:1, 1:2)
* «Динамо» Р — «Динамо» М	— 5:3 (2:0, 2:1, 1:2)
* ЦСКА — «Трактор»	— 8:6 (1:3, 3:3, 4:0)
* «Торпедо» — «Крылья Советов»	— 5:3 (1:0, 0:2, 4:1)
* «Спартак» — СКА	— 9:2 (1:1, 6:0, 2:1)
* «Автомобилист» — «Химик»	— 5:3 (1:0, 0:2, 4:1)

Положение на 10 февраля

	И	В	Н	П	Шайбы	Очки
1. ЦСКА	23	19	1	3	145—67	39—7
2. «Динамо» М	23	14	1	8	103—73	29—17
3. «Крылья Советов»	23	11	3	9	91—93	25—21
4. «Динамо» Р	23	9	5	9	82—82	23—23
5. «Трактор»	23	8	7	8	80—80	23—23
6. «Торпедо»	23	11	1	11	93—101	23—23
7. «Химик»	23	10	2	11	80—75	22—24
8. «Спартак»	23	9	2	12	79—87	20—26
9. «Автомобилист»	23	7	2	14	81—121	16—30
10. СКА	23	3	4	16	86—141	10—36

Юрий ЦЫБАНЕВ

СПРОС НА ПОСТОЯНСТВО

но и то же: «Крылья Советов» ведут в счете либо сохраняют равенство, но стоит соперникам чуть прибавить, как за считанные минуты в воротах москвичей оказывается одна шайба за другой.

Встреча «Крыльев Советов» с ЦСКА позволила наглядно сопоставить игру классную с игрой интересной. Это сопоставление дало картину временами увлекательную, а порой обескураживающую. Против ударного звена армейцев, появившегося после некоторого перерыва вновь в полном составе, тренер «Крылышек» И. Тузик бросил в бой тройку Тюменев — Ромашин — Капустин. Решение тренера следует приветствовать хотя бы потому, что в нем видится верность последовательному игровому воспитанию, становлению этих ребят. В начале сезона (а тогда эта тройка противостоила третьим звеньям соперников) их лихие атаки частенько оборачивались голами в ворота «Крылышек», а самим им голы давались трудно и редко. Сейчас же без голов они с площадки не уходят и уступают немногим ведущим звеньям других клубов.

Но звену Петрова уступают, конечно. И вот какое получилось у них противоборство. Примерно

половину времени их пребывания на площадке игра шла в зоне Третьяка, половину — у ворот «Крыльев Советов». Хитрили, обыгрывали защитников армейские лидеры, не отставала от них и тройка Ромашина. И силовой борьбы, в которой потягаться с пятеркой Петрова решаются немногие, молодые хоккеисты не чурались. Случалось, Тюменев непринужденно проходил ведущих защитников ЦСКА, маленький Игорь Капустин выигрывал шайбу возле борта у самого Цыганкова, а Ромашин переиграл и настигавшего его Вабинова, и встречавшего Третьяка и забил гол.

Эпизоды, приятные в своем откровении. Но результат микроматча все-таки получился для молодой тройки — 1:5. Два гола Михайлова с пятатка, один того же Михайлова и один Харламова после выходов один на один не были таким откровением, ибо к ним мы уже привыкли, но были проявлением высокого класса. Полагалось бы знать, что Михайлов и Харламов особенно опасны именно в таких ситуациях, и защитникам «Крыльев Советов». Но словно нарочно, помогали своим вратарям Мишкину и Сидельникову искать лучшее противоядие

САМЫЕ МЕТКИЕ

В. МИХАЙЛОВ	ЦСКА	— 30 (22+8)
В. ШАЛИМОВ	«Спартак»	— 28 (20+8)
В. ПЕТРОВ	ЦСКА	— 28 (12+16)
Н. ДРОЗДЕЦКИЙ	СКА Л	— 27 (14+13)
Ю. ЛЕБЕДЕВ	«Кр. Советов»	— 27 (10+17)
В. ХАРЛАМОВ	ЦСКА	— 26 (12+14)
П. ПРИРОДИН	«Динамо» М	— 25 (16+9)

в единоборствах с нападающими Кузнецов и Локотко. Конечно, они уступали соперникам в мастерстве, но, помимо этого, в их действиях не замечалось даже элементарного порядка.

Возвращаясь к действиям тройки Ромашина,

замечу, что им пока «ходить в способных» не зазорно, тем более что и в мастерстве они прибавляют быстро. А столько внимания им потому, что сыгранных звеньев в этом сезоне во всех командах почему-то вообще маловато, молодежных, кроме ромашинского, вовсе не видно, а нужда в них большая.

Под конец разговора о «Крыльях Советов» нельзя не упомянуть, что пятерка Тюрин — Глухов, Лебедев — Расько — Бодунов, к сожалению, главной силой команды не утвердилась, а отсюда — снова перестановки и потери в очках.

В разряд классных команды не зачисляются за осенние или весенние заслуги или даже за заслуги целого сезона. Пропуск туда дает не удивительный взлет, а постоянство. Поэтому-то и были все строгие и осторожные в оценке прошлогодного достижения челябинского «Трактора». Начало нынешнего чемпионата подтвердило уместность этой осторожности. Потом челябинцы стали подбираться к прошлогодней позиции. Все же поостережемся категоричности еще некоторое время. Пока же позволю себе выделить несколько особенностей, отличающих «Трактор» от прочих команд,

московское «Динамо» — с одной стороны, ленинградский СКА и «Автомобилист» — с другой остались как бы в стороне от динамичного развития сюжета первенства. Но той интриги, которую нынешний турнир мог обещать, он в общем-то придерживается. В то же время, отдавая его участникам должное, нельзя не заметить, что уж очень часты временные отступления.

Вот это непостоянство и не позволяет назвать некоторых участников первенства командами классными. Интересные, своеобразные, способные — да, но не больше. У классных команд может случиться срыв, спад, но регулярное, из года в год, чередование спадов с подъемами — не их черта.

А как бы хотелось видеть постоянно сильными (и до перерыва в турнире мы имели право на это рассчитывать), скажем, «Крылья Советов». Команда выиграла второй круг, похоже было, что определилась и с составом, и с игрой. Но вот уже который матч повторяется од-

расположившихся в районе с 3-го по 8-е места, и должных непременно быть у рассчитывающей всегда на качественную игру команды.

Тренер челябинцев А. Кострюков еще до перерыва в чемпионате принял не совсем обычное, но, как теперь выяснилось, полезное решение: перевел ведущего нападающего Белоусова, у которого игра поначалу не ладилась, в третье звено. Тем временем ведущие позиции завоевала тройка С. Макаров — Шумаков — Махинько. Теперь Белоусов вернулся в ударное звено, но оно для него новое. Получилось сочетание не просто самых результативных нападающих (Шумаков забил 14 голов, Белоусов и Макаров — по 12), но и очень удачно дополняющих друг друга: нехватку жесткости у Белоусова восполняют решительные Шумаков и Макаров, а Белоусов, в свою очередь, добавил тройке изобретательности. Такие лидеры обещают постоянство игры. К тому же команда в целом выглядит отлично организованной. Ее контратаки в матче с московскими армейцами были поистине классическими — ничего лишнего. Можно было бы поставить в укор челябинцам то, что их не хватило на третий

период, да при обороне ворот они излишне к ним прижимались, из-за чего защитники ЦСКА получали удобные позиции для обстрела и воспользовались этим. Но, думаю, не стоит, ибо «Трактор» постоянно ищет усиления своей традиционной игры, находит его, и вот уже единственный из всех выигрывал в Москве у чемпиона после двух периодов, доставив соперникам немало хлопот. При встрече же этих команд в Челябинске никто не возьмется оценить шансы армейцев выше.

ЦСКА, вероятно, уже скоро вновь будет объявлен чемпионом. Раздается вопрос: как сохранить боевой настрой наших ведущих хоккеистов? Надо полагать, армейцы помнят, что завоевание чемпионского звания на этот раз для них не было главной целью сезона, и стало быть, мы вправе рассчитывать на их добросовестное отношение к матчам первенства до самого его завершения. Пока особых поводов для тревоги нет. В трех последних встречах армейцы выдали невиданную результативность, забросив 35 шайб. Тут, как обычно, вклад первого звена, сыгравшего после перерыва в охотку, но и остальные немножко подтянулись. В частности,

Балдерис и Капустин стали находить друг друга на площадке почаще. В то же время субъективные трудности не позволяют назвать турнир для армейцев легкой прогулкой. В команде сейчас осталось лишь шесть защитников, и стоило двоим получить травмы, как пришлось играть двумя парами. Такого давно не бывало даже у команд куда ниже рангом. Но будем надеяться, что такой оборот событий при случае отплатит добром.

Развернулась простотакти кампания под лозунгом «Дать отдохнуть Третьяку». Тренер армейцев В. Тихонов считает, что Третьяк, которому впервые за долгие годы приходится преодолевать некоторый спад, вернет свою игру, не уходя с поста. Думается, тренеру и самому хоккеисту действительно виднее. С другой стороны, нам всем очень хочется посмотреть в настоящем деле Тыжных. Начальник Управления хоккея В. Колосков в интервью «Комсомольской правде» высказал мнение, что Тыжных стоит перевести в другую команду. Вероятно, есть возможность не откладывать решение этого вопроса, ибо не так богаты мы хорошими вратарями.

«Спартак» на минувшей неделе победил «Химик» и армейцев Ленинграда, причем даже девять голов в ворота ленинградцев не позволили ему уйти с последнего места по результативности. Встреча с воскресенцами склоняет к мысли, что причину этого небывалого для «Спартака» явления можно отчасти найти в тактической перестройке, осуществляемой тренерами. Спартаковцы очень активно искали силовую борьбу, были азартны, самоотверженны. Но когда человек не в меру разгорячен, ему нелегко выполнить какое-либо дело аккуратно. Правда, и воскресенцы в массе единоборств и столкновений несколько смешались, и им игра не удалась. Хотя, попади Алексеенко в конце игры с полутора метров в пустые ворота, поражение бы не случилось. В отношении «Спартака» говорить о качественном постоянстве рано — оно подразумевает закрепление каких-либо достижений, то есть наличие оснований.

Впрочем, в следующем туре спартаковцы показали редкую для себя ныне меткость. Ленинградцы выглядели несобранными, медлительными и в защите, и в наступлении. В предыдущих их матчах в Москве армейцам по крайней мере удавались точные контратакующие выпады. Теперь не было и их, и самая молодая команда высшей лиги, проявив редкостное равнодушие, не оставила по себе никакой памяти.

В предыдущей же встрече ленинградцы выиграли у динамовцев Риги, которые затем уверенно обыграли московских одноклубников. Скорее всего, победители в этих встречах выглядели интересно. Интересно и приходит на матч, не зная, как он кончится. Но мастерство команды, ее репутация измеряются все-таки постоянством достижений. До него многим клубам высшей лиги дорога неблизкая, но проходимая. Если, разумеется, следовать ей из матча в матч, а не через раз.

ЧЕЛЯБИНСК. Хоккеисты «Трантора» атакуют ворота «Крыльев Советов».

Фото Ю. Теуша (Челябинск).

— В этом совещании, проводимом Управлением хоккея, лабораторией и кафедрой хоккея ГЦОЛИФКа, участвовали люди, имеющие непосредственное отношение к научному обеспечению хоккейных команд мастеров: члены научных бригад, ведущие преподаватели институтов физкультуры. Не секрет, что пока научные силы в хоккее малоомощны, разобщены, поэтому одна из целей совещания — знакомство с этими силами, объединение их. Мы узнали много любопытного. К примеру, почти ко всем командам прикреплены научные бригады, однако хорошо работа поставлена лишь в четырех клубах — в московском и рижском «Динамо», «Автомобилисте» и «Тракторе». В остальных же командах научные сотрудники — редкие гости. Стоит ли после этого удивляться низкому КПД научной работы в этих коллективах.

Здесь, конечно, главный упрек в адрес тренеров. На пример, в Ленинграде неоднократно пытались нала-

СОТРУДНИЧЕСТВО ТОЛЬКО НАЛАЖИВАЕТСЯ

В Москве в течение двух дней проходило всесоюзное координационное совещание по проблемам научной деятельности в институтах физкультуры. Его итоги наш корреспондент попросил прокомментировать старшего тренера-методиста Управления хоккея Спорткомитета СССР кандидата педагогических наук Валерия КЛИМИНА.

дить научную работу, помочь команде СКА выступить успешно, однако тренеры не проявили должной заинтересованности, не приглашали научных сотрудников ни на тренировки, ни на игры. Исходя из такого отношения, соответственно относятся к работе и некоторые научные бригады.

Здесь важно учесть также, что возможности научных сил ограничены — у нас лишь в двух институтах «чистые» кафедры хоккея. В остальных же высших физкультурных учебных заведениях — объединенные кафедры,

как правило, кафедры футбола и хоккея. Но есть и такие кафедры, где хоккей объединен со... стрельбой из лука.

Нам важно было познакомиться и с самими преподавателями, и с их работой. На наш взгляд, похвалы заслуживает инициатива свердловчан. В Свердловске нет института физкультуры, но это не помешало создать интересную научную бригаду из преподавателей пединститута и врачей об-

ластного диспансера.

На совещании многие научные сотрудники жаловались на плохие условия работы, в частности, на нехватку лабораторий. И здесь многое зависит от тренеров, которые, имея доступ и к ректору института, и к заведующему диспансером, могут помочь членам научных бригад, но, увы, не всегда это делают.

С интересом мы познакомились и с темами научных работ — большинство бригад занимается вопросами детского — юношеского хоккея.

Словом, совещание прошло интересно. Решено проводить их регулярно — один-два раза в год. Считаю, что следующий шаг за тренерами. Было внесено предложение, которое, на наш взгляд, будет способствовать установлению более тесных контактов между тренерами и научными сотрудниками. Суть его в следующем. Летом тренеры представляют план подготовки к будущему сезону. Теперь мы будем добиваться того, чтобы вместе с тренерами представляли свои планы работы в командах мастеров и научные сотрудники.

5 ФЕВРАЛЯ матчем «Спартак» — «Химик» завершился 22-й тур чемпионата страны по хоккею среди команд высшей лиги. К этому году было проведено 110 матчей, в которых главные судьи удаляли хоккеистов в общей сложности на 2 057 минут.

876 раз игроки наказывались малыми двухминутными штрафами за различные нарушения правил игры; 21 раз — большими пятиминутными штрафами за грубую игру, 16 раз — штрафами за не дисциплинированное поведение с правом немедленной замены оштрафованного игрока. 3 раза (Г. Цыганков, В. Фетисов — ЦСКА и торпедовец В. Ковин) — за откровенную грубость на льду — штрафами с удалением до конца игры с правом замены через 10 минут и один раз (Ф. Канарейкин — «Спартак») штрафом за не дисциплинированное поведение с удалением до конца игры и с правом немедленной замены оштрафованного игрока.

10 раз назначались штрафные броски. Только пять из них достигли цели. Не смогли реализовать штрафные броски В. Солодухин и Н. Дроздецкий (оба — СКА), А. Бодунов («Крылья Советов»), Х. Балдерис (ЦСКА), В. Шалимов («Спартак»).

Армейцы столицы продолжают оставаться самой невыдержанной командой — у них 258 минут штрафного времени (2х109; 5х2; 10х3).

За хоккеистами ЦСКА следуют:

«Химик» — 235 (2х85; 5х5; 10х4);
«Динамо» Р — 227 (2х101; 5х1; 10х2);
«Спартак» — 226 (2х98; 5х2; 10х2);
«Автомобилист» — 221 (2х98; 5х1; 10х2);
«Крылья Советов» — 201 (2х88; 5х3; 10х1);
«Торпедо» — 199 (2х87; 5х1; 10х2);
«Трактор» — 183 (2х79; 5х3; 10х1);
«Динамо» М — 171 (2х68; 5х1; 10х3);
СКА — 136 (2х63; 5х2).

Лишь армейцы Ленинграда не имеют штрафов за не дисциплинированное поведение игроков. Они же и претендуют на получение «Приза справедливой игры», утвержденной редакцией журнала «Огонек».

СКАМЕЙКА ШТРАФНИКОВ

У команды СКА — 252 очка (200+136—84). 200 — условные очки каждой команды — участницы чемпионата страны. 136 — штрафное время команды СКА, 84 — заброшенные командой СКА шайбы.

Второе и третье места в борьбе за этот приз занимают «Динамо» — Москва (271 очко) и «Трактор» (309 очков).

По количеству больших штрафов и штрафов за не дисциплинированное поведение игроков «лидируют» хоккеисты «Химика» (5х5; 10х4) и армейцы столицы (5х2; 10х3).

В личном зачете «скамейка штрафников» выглядит следующим образом:

В. Лаврентьев («Химик») — 53 (2х14; 5х1; 10х2)
В. Хатулев («Динамо» Р) — 47 (2х21; 5х1)
В. Кучеренко («Спартак») — 40 (2х15; 5х2)
В. Ковин («Торпедо») — 33 (2х9; 5х1; 10х1)
Б. Веригин («Химик») — 33 (2х14; 5х1)
В. Локотко («Кр. Советов») — 33 (2х14; 5х1)
Ю. Федоров («Торпедо») — 32 (2х11; 10х1)
П. Воробьев («Динамо» Р) — 32 (2х11; 10х1)
В. Фетисов (ЦСКА) — 30 (2х10; 10х1)
Г. Цыганков (ЦСКА) — 28 (2х9; 10х1)
С. Коротков («Спартак») — 28 (2х9; 10х1)

Пять хоккеистов из этого списка (В. Лаврентьев, Г. Цыганков, В. Фетисов, В. Ковин, В. Кучеренко), а также А. Мальцев («Динамо» М) и Б. Михайлов (ЦСКА), приглашались на заседания СТК Федерации хоккея СССР и получили дополнительные наказания в виде дисквалификации на один матч, причем В. Лаврентьев и В. Ковин за повторные нарушения пропустили по две игры каждый. Из хоккеистов основных составов команд лишь три игрока не имели удалений: М. Слипченко («Динамо» М); В. Вахрушев («Крылья Советов») и Б. Чучин (СКА).

В. УВАРОВ,
судья всесоюзной категории.

ВСЕ МАТЧИ СБОРНОЙ

74

СССР — Дания 3:0 (2:0) (КЕ). 17.VI. 1964 г. Барселона. Стадион «Нуово Кампо». 50 тысяч зрителей.

СССР — Яшин, Шустиков, Шестернев, Мудрик, Воронин, Аничкин, Численко, В. Иванов, Понедельник, Гусаров, Хусаинов. Капитан В. Иванов, тренер К. Бесков, судья К. Лобелло (Италия).

Голы: Воронин (19), Понедельник (40), В. Иванов (88).

75

СССР — Испания — 1:2 (1:1) (КЕ). 21.VI. 1964 г. Мадрид. Стадион «Сантьяго Бернабеу», 120 тыс. зрителей.

СССР — Яшин, Шустиков, Шестернев, Мудрик, Воронин, Аничкин, Численко, В. Иванов, Понедельник, Корнеев, Хусаинов. Капитан В. Иванов, тренер К. Бесков, судья А. Холланд (Англия).

Гол: Хусаинов (8).

76

СССР — Австрия — 0:1 (0:1) (Т). 11.X. 1964 г. Вена. Стадион «Пратер». 72 тыс. зрителей.

СССР — Яшин, Пономарев, Шестернев, Мудрик (Глотов, 77), Воронин, Дикарев, Численко (Матвеев, 70), В. Иванов, Серебряников, Маслов (Логофет, 46), Хусаинов. Капитан В. Иванов, тренер Н. Морозов, судья Г. Динст (Швейцария).

77

СССР — Алжир — 2:2 (1:0) (Т). 4.XI. 1964 г. Алжир. Стадион «Эль Аснассер». 20 тысяч зрителей.

СССР — Яшин, В. Петров, Корнеев, Крутиков, Логофет, Рожков, Варламов, Матвеев, Понедельник, Фалин, Хусаинов. Капитан Яшин, тренер Н. Симонян, судья А. Шекеми (Алжир).

Голы: Матвеев (9), Хусаинов (51).

78

СССР — Югославия — 1:1 (1:1) (Т). 22.XI. 1964 г. Белград. Стадион «Црвена звезда». 30 тысяч зрителей.

СССР — Яшин, Ремин, Шестернев, Пономарев, Воронин, Шустиков, Матвеев (Численко, 70), Серебряников, Метревели, Г. Сичинава, Месхи. Капитан Воронин, тренер Н. Морозов, судья Н. Михайлеску (Румыния).

Гол: Серебряников (9).

79

СССР — Болгария — 0:0. (Т). 29.XI. 1964 г. София. Стадион имени В. Левского. 50 тыс. зрителей.

СССР — Баниников, Логофет, Шестернев, Пономарев, Воронин, Шустиков, Численко (Матвеев, 64), Серебряников (Малофеев, 66), Метревели, Г. Сичинава, Месхи. Капитан Воронин, тренер Н. Морозов, судья А. Шкорич (Югославия).

80

СССР — Австрия — 0:0 (Т). 16.V. 1965 г. Москва. Центральный ста-

(Начало см. в №№ 1, 3, 4, 6).

дион имени В. И. Ленина. 40 тыс. зрителей.

СССР — Баниников, Дикарев, Шестернев, Данилов (Пономарев, 46), Воронин, Нетто (Логофет, 5, Красницкий, 46), Метревели, Г. Сичинава, В. Иванов, Б. Казаков, Месхи (Хусаинов, 46).

Капитан — состоялась передача повязки Нетто Вал. Иванову, тренер Н. Морозов, судья Д. Эмсбергер (Венгрия).

81

СССР — Греция — 3:1 (1:0) (ЧМ). 23.V. 1965 г. Москва. Центральный стадион имени В. И. Ленина. 100 тысяч зрителей.

СССР — Баниников, Дикарев, Шестернев, Данилов, Воронин, Г. Сичинава, Метревели, В. Иванов, Казаков, Хусаинов, Месхи.

Капитан В. Иванов, тренер Н. Морозов, судья Э. Бейхар (Финляндия).

Голы: Казаков (14), В. Иванов (71, 83).

82

СССР — Уэльс — 2:1 (1:0). (ЧМ). 30.V. 1965 г. Москва. Центральный стадион имени В. И. Ленина. 80 тысяч зрителей.

СССР — Баниников, Пономарев, Шестернев, Данилов, Воронин, Рябов, Метревели, В. Иванов, Казаков, Хусаинов, Месхи. Капитан В. Иванов, тренер Н. Морозов, судья Х. Фритц (ФРГ).

Голы: В. Иванов (39), Уильямс (в свои ворота, 48).

83

СССР — Дания — 6:0 (1:0) (ЧМ). 27.VI. 1965 г. Москва. Центральный стадион имени В. И. Ленина. 102 тыс. зрителей.

СССР — Кавказашвили, Логофет, Шестернев, Сараев, Воронин, Рябов, Метревели, В. Иванов, Баркая, Хусаинов, Месхи. Капитан В. Иванов, тренер Н. Морозов, судья К. Зечевиц (Югославия).

Голы: Хусаинов (9), Метревели (47), Воронин (64), Баркая (69, 77), Месхи (72).

84

СССР — Бразилия — 0:3 (0:2) (Т). 4.VII. 1965 г. Москва. Центральный стадион имени В. И. Ленина. 102 тыс. зрителей.

СССР — Баниников (Кавказашвили, 46), Пономарев, Рябов, Данилов, Воронин, Г. Сичинава, Метревели, В. Иванов (Банишевский, 46), Баркая (Бибя, 68), Хусаинов (Логофет, 46), Месхи. Капитан В. Иванов, тренер Н. Морозов, судья Б. Леев (Швеция).

85

СССР — Югославия — 0:0 (Т). 4.IX. 1965 г. Москва. Центральный стадион имени В. И. Ленина. 60 тысяч зрителей.

СССР — Яшин (Кавказашвили, 46), Афонин, Шестернев, Данилов, Воронин, Марушко, Метревели (Адамов, 71), Щербанов (Казаков, 74), Банишевский, А. Федоров (Кутивад-

зе, 46), Месхи (Хусаинов, 46), Капитан Воронин, тренер Н. Морозов, судья В. Стороньяк (Польша).

86

СССР — Греция — 4:1 (2:1) (ЧМ). 3.X. 1965 г. Пирей. Стадион «Карайскакис». 45 тыс. зрителей.

СССР — Яшин, Пономарев, Шестернев, Данилов, Воронин, Хурцилава, Метревели, Сабо, Банишевский, Казаков, Хмельницкий. Капитан Воронин, тренер Н. Морозов, судья А. Сосани (Израиль).

Голы: Метревели (15), Банишевский (25, 59, 82).

87

СССР — Дания — 3:1 (0:0) (ЧМ). 17.X. 1965 г. Копенгаген. «Идротс Паркен». 50 тыс. зрителей.

СССР — Яшин, Пономарев, Шестернев, Данилов, Воронин, Хурцилава, Метревели, Сабо, Банишевский, Малофеев, Хмельницкий. Капитан Воронин, тренер Н. Морозов, судья А. Вебстер (Шотландия).

Голы: Метревели (46), Малофеев (63), Сабо (69).

88

СССР — Уэльс — 1:2 (1:1) (ЧМ). 27.X. 1965 г. Кардифф. Стадион «Ниниан парк». 34 тыс. зрителей.

СССР — Кавказашвили, Афонин, Шестернев, Данилов, Воронин, Хурцилава, Метревели, Малофеев, Банишевский, Хусаинов, Месхи. Капитан Воронин, тренер Н. Морозов, судья Б. Нильсен (Норвегия).

Гол: Банишевский (17).

89

СССР — Бразилия — 2:2 (0:0) (Т). 21.XI. 1965 г. Рио-де-Жанейро. Стадион «Маракана», 123 тыс. зрителей.

СССР — Яшин, Пономарев, Шестернев, Данилов, Воронин (Хусаинов, 76), Афонин (Хурцилава, 73), Метревели, Сабо, Банишевский, Малофеев (Месхи, 46), Копеев. Капитан Воронин, тренер Н. Морозов, судья К. Дагналс (Шотландия).

Голы: Банишевский (59), Метревели (85).

90

СССР — Аргентина — 1:1 (1:0) (Т). 1.XII. 1965 г. Буэнос-Айрес. Стадион «Ривер Плейт». 90 тыс. зрителей.

СССР — Яшин, Пономарев, Шестернев, Гетманов, Воронин, Афонин, Метревели (Малофеев, 65), Сабо, Банишевский, Копеев, Месхи (Хмельницкий, 65). Капитан Воронин, тренер Н. Морозов, судья П. В. Варгас (Уругвай).

Гол: Банишевский (9).

91

СССР — Уругвай — 3:1 (2:1) (Т). 5.XII. 1965 г. Монтевидео. Стадион «Сентенарио». 35 тыс. зрителей.

СССР — Кавказашвили, Гетманов, Хурцилава, Данилов, Хусаинов, Афонин, Метревели, Сабо, Банишевский (Осянин, 71), Копеев (Малофеев, 46), Хмельницкий. Капитан Метревели, тренер Н. Морозов, судья М. Камесана (Аргентина).

Голы: Хусаинов (25), Банишевский (34), Осянин (71).

ДОМА И В ГОСТЯХ

После всесоюзных турниров в залах наши клубы продолжают подготовку к сезону. Чемпион СССР провел в Сочи товарищеский матч с польским клубом «Арка». Динамовцы Киева выиграли у гостей с результатом 2:1. Голы у чемпионов забили

Колотов и Малько, а единственный ответный мяч провел Купечич.

Московские динамовцы к четвертьфиналу Кубка кубков готовятся в Болгарии. Ими сыграно два товарищеских матча. В Хаскове динамовцы обыграли местную команду, выступающую в классе «Б», с результатом 3:0. Голы заби-

ли Максименков, Казаченок, а один мяч срезал в свои ворота защитник хозяев поля. В другой встрече, которая проводилась в Нова-Загоре, соперниками динамовцев был болгарский клуб «Загорец». Москвичи выиграли 4:1. Казаченок забил два гола с пенальти, а Гершкович два гола с игры. (Окончание на 16-й стр.).

— Как вы думаете, почему Поспишил предпочел вас остальным вратарям?

— Просто наш капитан хорошо ко мне относится. А если серьезно, он наверняка выделил меня и за семнадцать лет выступлений в сборной, и за полчаса — в матче против советской команды во втором круге венского чемпионата мира.

— Семнадцать лет в сборной?!

— Да, семнадцать — полжизни. Недавно мне исполнилось 34 года. В сборной Чехословакии самый пожилой. Дебютировал 20 ноября 1960 года в Праге, в матче со шведами. Играли на первом в стране катке с искусственным льдом «Штванице». Тумба и его товарищи по «Тре Крунур» тогда выиграли 3:1. Однако ко мне, новичку, претензий не было. С тех пор провел за сборную 148 матчей, начиная с 1963 года играл на десяти чемпионатах мира, четырех олимпиадах. Бывало, что и не брали меня на мировые первенства, но потом снова возвращали.

— Это — про «семнадцать лет». А теперь про «полчаса».

— За первые 21 минуту встречи сборных Чехословакии и Советского Союза во втором круге венского чемпионата мира Мартинец, Иржи Новак, Холик и Новы забили Третьяку четыре гола. Но после этого Фортуна вышла на лед в форме советской команды: Харламов, Михайлов и Балдерис за шесть минут откатали три гола. Еще бы один, и неизвестно, чем кончилось бы дело. Однако за оставшиеся полтора периода, полчаса, 30 минут, 1800 секунд, я не пропустил шайбу в ворота. Хотя штурмовали их ваши хоккеисты отчаянно. До сих пор мне иногда снится, как Балдерис за пять минут до финальной сирены выходит со мной один на один. Когда он бросает, я не выдерживаю и... просыпаюсь.

Где-то мне и повезло в те ужасно трудные полчаса. Возможно, это было компенсацией за то, что раньше в матчах с советской сборной мне не раз

изменяло счастье. Неоднократно тогда меня заменили в ходе игры. В последний раз это случилось на Олимпиаде 1972 года. После этого я пять лет не выступал против вашей команды, даже в Катовице в ничего не решавшем матче второго круга чемпионата мира и во время розыгрыша «Кубка Канады», где меня хвалили за

журналисты включали меня в «Олл старз», заслуженный мастер спорта, имею три правительственные награды. Но хоккей — суровый спорт: ничего не дается в нем даром, почти все — тяжелым трудом. 17 лет стажа дают о себе знать. Хотя, конечно, хотелось бы еще сразиться в матчах чемпионата мира на пражском льду...

круге со шведами — незадолго до финальной сирены при счете 1:0 в пользу соперников, когда все наши были в атаке, убежал с шайбой Ларс-Еран Нильссон. Я выскочил ему навстречу метров на двадцать в поле, чуть-чуть не успел, он на синей линии меня обвел и забил второй гол. Чувствовал я себя, ох, как тяжело, хотя

В. ДЗУРИЛЛА.
Фото Ю. Моргулиса.

хорошую игру. Но во встрече первого круга в Вене Холечек пропустил сразу шесть бросков, и тогда поставили меня. А я за шесть минут... получил три шайбы. «Снова плохо дело», — мелькнула мысль. Я ее тут же отогнал. Опыт помог мне не выйти из равновесия.

— Что в будущем?

— В сборной, пожалуй, мне пора заканчивать играть. Хоккей исполнил все мои желания. С ним я увидел мир, узнал много людей, научился отличать хороших от плохих. Трижды был чемпионом мира и Европы, имею еще целую коллекцию серебряных и бронзовых медалей, в том числе и олимпийских. В 1965 году в Тампере был признан лучшим вратарем чемпионата мира, в 1965 и 1969 годах

— Однако мы забежали почти в конец «книжки». Полистаем ее с начала.

— О, это настоящий фолиант! А если коротко... Еще мальчиком я любил спорт. Особенно волейбол. Играл и в хоккей на траве. Именно на зеленом газоне меня заметили тренеры хоккея на льду из «Слована», пригласили в этот известный клуб и вскоре переквалифицировали... во вратаря. Несколько лет назад я переехал из Братиславы в Брно и играю теперь в клубе «Зетор» (ранее он назывался ЗКЛ).

В семье у нас — я женат, имею двух дочерей — всегда доброжелательно и участливо относились к моей хоккейной деятельности. В одном из ключевых матчей чемпионата мира 1969 года — в первом

сыграл хорошо на том чемпионате и в том матче, и товарищи меня только хвалили. Златица, моя жена, смотревшая дома встречу по телевизору, поняла мое состояние и позвонила в Стокгольм: «Ты не виноват в проигрыше», — сказала она и еще несколько теплых слов, и это было для меня большой поддержкой.

— А как вы переносите, когда вас критикуют тренеры или партнеры?

— Принимаю это, как и положено мужчине и хоккеисту. Но я не переношу, когда в сугубо хоккейные дела вмешиваются люди, мало в этом компетентные. Кстати говоря, очень нервнует меня, да и почти всех хоккеистов, когда в раздевалке либо на скамейке запасных появляются

ОБ ИГРЕ, О ТОВАРИЩАХ, О СЕБЕ

«...И ОСОБО ДОРОГО ДОВЕРИЕ»

ся посторонние. Тренер и доктор — больше никого не должно быть.

— Как относятся к вам болельщики?

— У меня такое впечатление, что они в основном довольны мной, а я благодарен им за поддержку. Я заметил, что любители игры в таких хоккейных странах, как Канада, Советский Союз, Чехословакия, Швеция, США, к вратарям относятся доброжелательно: нам редко свистят, когда мы допускаем ошибки, и аплодируют после того, как отобьешь трудную шайбу. Форварды в случае успеха от «чужой» публики вряд ли дождутся оваций.

А сколько было веселых историй, связанных с болельщиками!.. Несколько лет подряд в адрес сборной Чехословакии приходили письма от служащей одной из гостиниц в Острове. Она давала нам советы, как выиграть у постоянных в ту пору чемпионов мира — советских хоккеистов. Однажды мы получили такое указание: все шестеро хоккеистов должны защищать ворота, тогда забросить туда шайбу будет невозможно. Соперники увлекутся атаками, а Дзурилла должен выскочить из ворот, подхватить шайбу и забить победный гол. Нончилось тем, что мы пригласили «консультантку» на тренировочный сбор. Она приехала, немедленно облачилась в хоккейную форму, коньки. Кататься она не умела совсем, ее хватило лишь на то, чтобы стоять на льду, держась руками за бортик. Тем не менее она продолжала давать нам советы. Это была, пожалуй, самая веселая тренировка в истории нашей сборной...

— Что отличает хоккей наших дней от хоккея семнадцати лет назад?

— Многое. Но в первую очередь, как вратарь, скажу: броски стали мощнее и точнее. Теперь в командах не один-два снайпера, а все форварды и многие защитники — мастера обстреливать ворота. Иначе их теперь и не взяли бы в классные клубы, а тем более в сборные команды.

— Что главное в игре вратаря?

— За прошедшие годы я твердо усвоил: пост вратаря — рискованное и от-

ветственное дело. Малейшая невнимательность или ошибка могут привести к травме. Да и влияют они на команду значительно больше, чем многочисленные, подчас грубые промахи полевых игроков. Как только игра выходит из зоны соперников, надо сразу быть максимально собранным.

Даже в самых сложных матчах стараюсь испытывать радость от игры. За это первое время товарищи меня упрекали: «Ты не ворота защищаешь, а развлекаешься». Но потом они меня поняли.

— Играя в известном клубе и в сборной, продолжали ли вы учиться вратарскому делу?

— Практически все большие спортсмены до самого окончания карьеры совершенствуются. Однако некоторые перестают перенимать лучшее у других, полагаясь целиком на собственные знания и навыки. Я всегда учился у выдающихся вратарей и буду так поступать до последнего дня в хоккее. В Чехословакии мне было с кого брать пример — Йозефа Миколаша, Владимира Надрхала.

С восхищением наблюдал за акробатической игрой Николая Пучкова, признанного на чемпионате мира в Чехословакии в 1959 году лучшим голкипером. Покорял невозмутимостью и мужеством Виктор Коноваленко.

Обладавший феноменальной реакцией Лейф Хольмквист долго не надевал маску и имел обыкновение при атаках его ворот... улыбаться. За это шведа прозвали «человек, который смеется». А улыбка и была защитной маской Хольмквиста: если нападающий попадал под обаяние Лейфа — чуть расслаблялся и бросал не столь сильно и точно, как мог, шайба неизменно оказывалась у Хольмквиста, из вяловатого простака в мгновение ока преобразившегося в непробиваемого спрута.

Владислав Третьяк почти на десять лет моложе меня. И, как я слышал, в начале карьеры товарищи называли его «Владо», намекая на то, что он играет, «почти» как Дзурилла. А потом Третьяк гигантски вырос, и я у него тоже

кое-что перенял. Особенно в игре на выходах.

У канадца Сета Мартина, блиставшего на чемпионатах мира в шестидесяти годы, и у голкиперов лучших профессиональных клубов я учился более всего: особенно технике игры ловушкой, тактике действий на выходах.

Все, что подмечал интересного у других вратарей, затем проверял на тренировках. Что-то перенимал, что-то не подходило для моего стиля, который я с годами выработал.

— Как бы вы сами охарактеризовали его основные черты?

— Сосредоточенность. Как можно меньше волнения. Особенно тщательно прикрываю углы ворот. На лед падаю лишь в исключительных случаях. И не потому, как могут предполагать, что грузноват и не обладаю достаточной реакцией, а поскольку считаю: лежащий вратарь — не игрок.

После успешного выступления в «Кубке Канады» меня стали считать специалистом в состязании с канадцами. Правильнее сказать, в сентябре 1976 года я набрал хорошую форму. В то же время, не скрою, точные, мощные, но прямолинейные броски североамериканцев мне отражать легче, нежели менее сильные, но хитроумные — хоккеистов сборных СССР и Швеции.

— Собираетесь ли вы со временем передавать свой опыт молодым вратарям?

— Да, мечтаю быть тренером. Как я подметил, нашим молодым вратарям, даже самым способным, не хватает умения избегать стандартных ошибок. Не столь уж трагично пропустить шайбу, но надо обязательно после этого понять, почему так произошло. Тренер — в прошлом сам опытный вратарь — в таких случаях ценный помощник.

— В состязаниях клубов НХЛ в последние сезоны каждый сотый гол забивается с подачи... вратарей. Что вы думаете по этому поводу?

— Вратарские голевые передачи — дело новое,

это эпизоды. Но присмотреться надо. Когда Жак Плант стал выходить вперед, перехватывать передачи соперников и сам пасовать партнерам, правда, ближайшим, в своей зоне, поначалу над ним смеялись, называли клоуном. А теперь, видите, голкиперы делают даже голевые передачи. И не смеются над ними, а записывают им очки.

Не сомневаюсь, будут и еще новшества во вратарских делах. К примеру, в начале века в командах на чемпионатах мира была одна пятерка и вратарь. Потом стало две, три, сейчас бывают четыре. На московском чемпионате в сборных, видимо, будет по 25 хоккеистов. Полевые игроки ныне проводят на площадке не более чем по двадцать минут, а будут заняты еще меньше, что позволит им еще увеличить темп игры, частоту и мощь бросков. Не исключено поэтому, что в дальнейшем вратари тоже начнут меняться, скажем, через период, а в конце встречи — через полпериода.

— Какова роль старожилы в хоккейной команде?

— Большая. А если он вратарь — особенно. Я, например, пережил в хоккее прекрасные и трудные дни, приобрел огромный опыт, стал выдержаннее. На льду меня теперь трудно чем-то удивить, напугать, вывести из равновесия. Партнеры это знают и сами тоже меньше нервничают в трудные моменты. А я еще (как только чувствую в этом необходимость) стараюсь успокоить, подбодрить товарищей. Доброе слово — великая сила, и сам я всегда его ждал и жду и знаю, что партнерам оно необходимо.

— В заключение: каков секрет такой продолжительности вашей вратарской карьеры?

— Секрета нет. Просто надо любить хоккей, быть требовательным к себе и партнерам, быть спокойным за свой дом и немного счастья, чтобы травмы миновали. И особо дорого доверие, взаимное доверие: игроков к вратарю и вратаря к игрокам.

Интервью провел Владимир ДВОРЦОВ. ПРАГА.

ФУТБОЛУ на протяжении всей его истории свойственны явления, которые способствуют его развитию и в то же время колеблют суждения о его зрелищной красоте. Я их условно назвал бы диссонансами. Смысл же разговора о них усматриваю в том, чтобы напомнить читателям о некоторых обстоятельствах, которые нужно обязательно учитывать, оценивая прошлое и настоящее игры.

Известно, что футбол не может успешно развиваться, да и просто нормально существовать без доброжелательного отношения зрителей. Футболисты и тренеры прекрасно об этом знают и, казалось бы, достаточно заинтересованы в том, чтобы иг-

куда ведут футбол новаторы и что с ним в конечном счете будет. Но какие бы, однако, толки не шли о зачинателях новых мод, если им удавалось раз от раза доказывать превосходство над соперниками, то дело кончалось тем, что и остальные команды признавали их достоинство и сами перестраивали свою игру на этот лад. Таким образом, предавалась забвению та игра, к которой привыкли ее поклонники, которую они понимали, которую любили. На смену ей приходила другая, в которой еще нужно было разобраться, которую нужно было понять, чтобы вновь обрести вкус к футбольному зрелищу.

Вот тут и кроется суть диссонанса. Действительно, то и дело находятся футболисты и тренеры, которые вводят в арсенал игры более верное, победоносное оружие. Это значит, что они

не угрожает. Но наступают такие моменты, когда этого оказывается недостаточно. Тогда футболисты и тренеры ищут пути к превосходству в тактике. А это уже связано с изменением характера ведения игры, с изменением количества игроков в линиях, с их расположением на исходных позициях, в методе передвижения, в осуществлении связей и т. д.

Таким образом, меняется и стиль игры, преобразующий ее облик. Не всегда этот облик приходится по вкусу зрителям при сопоставлении его с прежним. Вспоминается такой диссонанс в конце тридцатых годов. Футболисты московского «Торпедо» перестроили свою игру на новый тактический лад по системе дубль-ве, позаимствовав ее у команды басков, успешно выступавшей у нас за год до этого. До тех пор пока соперники ав-

Игра и РАЗМЫШЛЕНИЯ

Борис ЦИРИК,

заслуженный тренер РСФСР,
член тренерского совета
Федерации Футбола СССР

ДИССОНАНСЫ, ИГРЕ СВОЙ

ра всегда представляла интересное и красивое зрелище, такое, которое не только заставляло бы волноваться, болеть за свою команду, но и давало бы эстетическое удовольствие.

Что хотят увидеть зрители? По возможности все, чем замечательна эта игра. Прежде всего, азартную борьбу, неукротимое желание всех участников матча добиться победы. Конечно, зрители всегда хотят, чтобы победила та команда, которой они симпатизируют. Но в то же время им совсем не безразлично, какими средствами будет достигнута победа. Хочется, чтобы борьба носила хорошо организованный характер, чтобы действия игроков были продуманными, слаженными, чтобы и техника, и тактика игры, что называется, радовали глаз.

Футбольная история знает немало таких добрых отрезков времени, когда футболистам удавалось показывать игру, которая отвечала всем этим запросам. Но наступали и такие периоды, когда некоторые команды в поисках победных шансов существенно перестраивали игру на новый лад и хоть решали свою задачу, но не всегда приходились зрителям по вкусу. Начинались тогда толки и кривотолки о том, какой футбол лучше — прежний или нынешний, когда его было интереснее смотреть,

вносят определенный вклад в развитие футбола и достойны похвалы, как и все люди, способствующие прогрессу в той или иной области жизни. Но в то же время, изменив облик игры, они становятся на определенное время виновниками колебаний в суждениях о зрелище, а нередко и виновниками уменьшения числа зрителей на стадионах.

А нельзя ли избежать этого противоречия? Для чего, казалось бы, прибегать к изменению в игре, из-за которых существенно меняется ее лицо? Что мешает футболистам играть всегда так, как они играли, когда и они, и зрители были довольны игрой? Проще, казалось бы, развить и усовершенствовать те методы игры, которые уже положительно оценены, к которым привыкли люди, и жить себе припеваючи. А все дело в том, что покою мешают постоянное соперничество между собой тех методов игры, какие применяются для наступления, и тех, какие предназначены для обороны. Пока желаемое преобладание одного из этих умений над другим удается находить в рамках общепринятой тактической системы, скажем, за счет повышения физической подготовки, роста технического мастерства, все идет своим чередом, и контакту футболистов и зрителей ничто

тозаводцев, с которыми они встречались на первенство страны, играли по прежней системе «пять в линию», обладатели нового тактического оружия имели над ними заметное преимущество. Но когда этот метод игры доказал свое превосходство и перестроились все наши команды, вытеснив из обихода прежний порядок игры, многие зрители были недовольны, жалуются на то, что футбол стало менее интересно смотреть, что в игре исчезло многое из того, что представляло им эстетическое удовольствие.

Подобное было и позже, когда у нас привилась тактическая система 4+2+4, и тогда, когда число нападающих стало уменьшаться, а число защитников и полузащитников увеличиваться. Каждое новшество было прогрессивным, коль скоро оно утверждалось и получало право на жизнь. Но каждый раз в той или иной степени оно колебало отношение зрителей к футболу и становилось причиной возникновения упомянутого диссонанса.

Как правило, сказывались непривычность нового порядка игры и то, что поначалу у игроков не хватало исполнительского мастерства, нужного для новой системы. К тому же требовалось определенное время на то, чтобы не только оценить новинку с точки зрения возросшей

способности наступать и обороняться, но и для того, чтобы привыкнуть к новому и суметь в нем найти свою красоту.

Например, тактическая система дубль-ве не сразу пришлась по вкусу потому, что не нравился таранящий метод игры центральных нападающих нового типа. Казалось, что прежние комбинационные, техничные центрфорварды уступили место напористым, пробойным, прямолинейным. Не сумели многие зрители понять и одобрить смысл отдаления от чужих ворот исходной позиции полусредних нападающих, усматривая в этом причину снижения их агрессивности. Не очень нравилось и то, что центральные «вездесущие» полузащитники пропали, и кроме двух защитников появился третий.

Не испытывали никакого удовольствия болельщики от ужес-

ается их способность реалистично оценивать новое не только с точки зрения его влияния на внешний вид игры, но и с точки зрения того, как это вяжется с ее внутренним содержанием, насколько способствует возможности добиваться побед, определяющих существо и смысл игры. И благодаря этому зрители вооружаются новыми критериями оценки красоты игры.

В футболе есть еще одно обстоятельство, которое тоже порождает своеобразный диссонанс, и он всегда волнует поклонников игры. И в то же время это обстоятельство таит в себе часть той притягательной силы, которая влечет на стадионы. Я имею в виду уж очень большую амплитуду колебаний в возможности футболистов постоянно и ровно проявлять высшую степень своего мастерства и тем

перехватить мяч, а прыгающий вместе с ним противник чуть толкнет, и уже прыжок — не прыжок. Прицелится третий игрок нанести удар по воротам, а откуда ни возьмись — противник, чуть нажмет на опорную ногу — и точность уже не та. Конечно, чем выше мастерство футболистов, тем выше их способность преодолевать все помехи. Искусство игры в футбол, пожалуй, больше всего и определяется умением спортсмена преодолевать эти помехи.

В футболе можно быть слабее, но не проиграть, а то и победить. Разве мало примеров такого рода мы знаем? И пусть это не абсолютное правило, но и как исключение оно рождает загадки, которые ни зрители, ни футболисты до игры не способны разгадать.

Все эти обстоятельства, пусть они и создают противоречия, становятся источниками недоумений и споров, надо считать естественными, присущими игре. И эти обстоятельства нам нужно

СТВЕННЫЕ И НАВЯЗАННЫЕ

точения персональной опеки, напоминавшей им игру в «кошки — мышки». Не нравилось сначала и многое другое. Скажем, когда подступы к воротам стали заслоняться четырьмя и пятью защитниками, и создавалась обстановка, при которой разрушение заметно стало преобладать над созиданием. Потом нужно было смириться с исчезновением крайних нападающих, отдалением исходной позиции форвардов от чужих ворот. Несколькими позже нужно было согласиться с тактикой, когда прежний скоростной нагнетательный темп наступления уступил место так называемому равному, ритмичному, основанному на чередовании медленного розыгрыша мяча в начальной стадии наступления с взрывными действиями футболистов в завершающей части.

При всех этих противоречиях футболу вполне удается жить и здравствовать, преодолевать все невзгоды, встречающиеся на его пути, и если и терять приверженцев, то временно, оставаясь зрелищем, которое привлекает на трибуны стадионов во всех частях света миллионы людей. Удастся же потому, что вместе с развитием игры, вместе с перестройками на новый тактический лад повышается и футбольная образованность зрителей, разви-

самым определять результат матчей.

Действительно, в футболе выше, чем во многих других видах спорта, во встречах не только равных, но и различающихся в уровне мастерства соперников, вероятность победы как тех, так и других. Почему это так? Потому, что в матче, вступая в непосредственное единоборство, соперники мешают друг другу, так сказать, делать свое дело.

Например, преодоление дистанции двумя конькобежцами не связано с помехами друг другу, поскольку они следуют каждый по своей дорожке. Больше того, ощущение дыхания соперника способствует тому, чтобы тянуться друг за другом изо всех сил. И, уж конечно, у кого их больше, тот и победит. Чем больше сила этих двух соперников (я в данном случае под словом «сила» имею в виду и технику бега, и быстроту, и волевые возможности), тем большее постоянство будет и в ходе борьбы при повторных их встречах между собой, и в исходе этих встреч.

А что получается у футболистов? Хочет игрок с мячом пробежать тот или иной отрезок, а на пути несколько противников. Одного нужно обойти с одной стороны, другого — с другой, а это снижает быстроту. Хочет другой игрок высоко прыгнуть, чтобы

«Одного обошел...»

Фотоэтиюд М. Рыбана (Одесса).

И все же как бы ни было высоко мастерство футболистов встречающихся команд, равны или различны их силы, этот «фактор помех» существенно влияет на исход борьбы. В футболе часто бывает, что при встрече команд, неравных по классу, игроки менее сильной команды проявляют такой азарт, который компенсирует в определенной степени неравенство в технике и даже в тактическом умении, позволяя им так неустойчиво сопротивляться, что более сильные не могут их одолеть. Поэтому мы уже не удивляемся тому, что игра одних и тех же соперников может в разных встречах складываться по-разному, заканчиваться с полярными результатами. Именно это обстоятельство сулит зрителям в каждой новой встрече что-то новое, может быть, даже сенсацию.

обязательно учитывать, чтобы верно оценивать футбол. Не забудем, что наша игра имеет истинно неисчерпаемый источник жизненной силы, заключающийся в постоянном стремлении футболистов и тренеров повышать и развивать мастерство, находить новые методы наступления и обороны. Ведь именно вечное столкновение этих двух одинаково важных, но диаметрально противоположных сторон игры не позволяет футболу стоять на месте.

Опыт уже не раз показывал и доказывал, что, как бы ни были существенны эти диссонансы, они каждый раз сходят на нет, если только в игре сохраняется главное — бескомпромиссная спортивная борьба.

Ну, и как же в этом отношении выглядит то, что происходило в прошлом сезоне? (Окончание в след. номере).

ПРЕДСТАВИМ себе, что сейчас создается и в каком-то будущем представит перед читателями в виде фундаментального печатного труда история отечественного футбола. Кто будет достоин попасть на ее страницы, каким критерием руководствоваться при отборе? Думаю, абсолютного критерия не существует.

Б. А. Аркадьев был средним игроком, но в нашем тренерском корпусе стал, решусь сказать, всеми признанным и почитаемым магистром футбольной философии. А она есть, такая философия, и вы согласитесь с этим, если вспомните, что в переводе с греческого это слово означает — любовь к мудрости. Футбольная же мудрость была в высшей степени присуща Борису Андреевичу. Иван Станкевич, напротив, выделялся высокими игровыми достоинствами, но, закончив выступления, знаменитый защитник не остался в футболе, потому что тот увлекал его как игра, а не как жизненная профессия. И все последние годы Станкевич читал студентам Московского станкоинструментального института курс лекций по теоретической механике.

Разные люди, разные призвания и судьбы, но место в истории футбола, может быть, и неравное по значимости, обоим обеспечено.

Об этом я думал, рассматривая фотографии из архива моего сослуживца еще по довоенному «Красному спорту» Василия Захарова. На них изображены игроки московского «Динамо» трех поколений. Теперь уже мало кто может вспомнить Михаила Якушина таким, каким он попал в объектив фотоаппарата летом 1940 года. Теперь Захаров, да и Якушин тоже, не может припомнить, при каких обстоятельствах был сделан снимок. Но, зная хорошо Якушина, его ироничный склад ума, я убежден, что он избрал столь торжественно-победительную позу намеренно, втайне незлобно подтрунивая над репортером, над собой и над теми, кому когда-нибудь попадет на глаза эта фотография (то есть сегодня над нами): вот, дескать, как я величав, горделив и грозен, даже ногу поставил на мяч, точно гладиатор на грудь поверженного противника.

Внешне он ассоциируется здесь в моем воображении с Дон Кихотом. Но Дон Кихот был наивным и простодушным романтиком, что называется, «весь снаружи». Якушин же принадлежал к тем в футболе, кого следует числить в ряду самых что ни на есть реалистов. И вместе с тем, обладая изворотливым, игровым умом, он был на поле не сразу во всем понятен, не во всем, на первый взгляд, логичен, был, что называется, «весь внутри». Якушин не корпел над сочинением игровых ре-

В этом году, как известно, исполняется 80 лет отечественному футболу. На наших страницах и раньше не раз публиковались материалы, возвращающие читателей к примечательным событиям прошлого. Намерены мы и в этом году продолжить подобные публикации, ибо, как свидетельствуют письма в редакцию, интерес к ним, особенно у молодежи, не иссякает.

На этих страницах три оригинальные фотографии замечательных мастеров советского футбола и заметки о них.

Илья БАРУ

ЭСКИЗЫ К ПОРТРЕТАМ

бусов загодя, он придумывал и предлагал решать их соперникам, а иногда и партнерам, сразу, с ходу, на поле. Когда-то известный спортивный журналист М. Ромм писал: «Якушин хорошо ощущает общую обстановку матча, улавливает те психологические, переломные моменты, когда внезапный натиск может решить судьбу игры». Наблюдение, безусловно, верное. Я бы добавил еще, что мысль Якушина всегда опережала движение, направляла его и диктовала дальнейшие ходы, а не наоборот, как это мы нередко видим в практике молодых неискусшенных, либо попросту бесклассных игроков, у которых как раз движение обычно предшествует мысли; принцип их прост, вернее, простоват: сперва сделаю, а потом подумаю, как поступить дальше.

Коренной москвич, Якушин надел впервые динамовскую форму в 1933 году и не снимал ее вплоть до начала войны. Впрочем, Якушин принадлежал к славному динамовскому футбольному клану и впоследствии, но уже в ином качестве. Партнерами правого инсайда по нападению были в разные годы такие выдающиеся мастера, как С. Ильин, В. Смирнов, В. Павлов, М. Семичастный, Н. Деметьев, С. Соловьев, какое-то время, но в непостоянных амплуа, Е. Елисеев, А. Лапшин.

Человеческая память избирательна и не всегда сохраняет надолго даже

значительные события и встречи, иные с годами тускнеют или выветриваются. Но до сих пор отчетливо стоит перед глазами матч лета 1940 года, когда динамовцы учинили на своем стадионе форменный разгром «Спартак» — 5:1. Не скрою, я был огорчен результатом и побольшевики считал, что он «не по игре». Но позже понял, что результат был более чем «по игре». Матч этот запомнился еще и в связи с одним забавным обстоятельством, о котором сам Якушин, как он мне в днях признался, позабыл. Вечером того дня в Центральном доме печати (так он тогда назывался) была назначена встреча московских журналистов с обеими командами. Журналистов собралось множество, а вот команды — одна, очевидно, с радости, а другая с горя — не явились, так что и программа была скомкана, и банкетные столы пустовали. Пришли только два капитана — Андрей Старостин и Якушин. Он сказал тогда с трибуны (не ручаясь за точность слов, но за смысл ручаясь): «Мы дали себе слово, что положим «Спартак», и мы это слово сдержали».

В том матче Якушин забил первый гол, но я его не помню. А вот второй вижу ясно, словно на этих днях его повторили на телеэкране. Якушин получил пас, стоя вполборота к западным «спартаковским» воротам где-то близ штрафной площадки. Я его недавно спросил: «Как ты мог увидеть Ильина, ведь он бежал почти за твоей спиной, голову ты не поворачивал, а так скосил глаза просто невозможно». Он ответил: «Я его не столько увидел, сколько почувствовал, интуиция сработала». Якушин мягко вытолкнул мяч на ход левому краю, и тот забил его в ворота.

А лучшим своим голом сам Якушин считает тот, о котором мы знаем лишь по свидетельствам участников. Это был матч 1934 года в Брно с профессиональным клубом «Жиденице». При счете 2:2 Якушин, оказавшийся метрах в тридцати от ворот противника, получил мяч от Владимира Степанова. Известно даже, что перед этим Якушин крикнул: «Володя, дай!». А как был забит гол? Вот что рассказал Якушин: «Передо мной возле штрафной маячили два защитника. Я мысленно прикинул: успеют они сблизиться или нет? Решил, что не успеют, и бросился в просвет между ними. Подобрался к линии штрафной, пере-

М. ЯКУШИН (1940 г.).

вел мяч, немного его приподняв, с правой ноги под левую и с прямого подъема, на высоте примерно метра, ударил в дальний от вратаря угол. Наверное, это был и в самом деле красивый гол.

Да, для этого человека не было на поле тайн, не существовало загадок, он видел и понимал в игре все.

Многое умел Василий Карцев, снятый в эпизоде матча динамовцев с венгерским «Вашашем» (1949 год). Я с ним был мало знаком, раза два-три недолго беседовал, он производил впечатление человека несколько сумрачного. Его бывшие партнеры рассказывают, что он редко улыбался. Фигура у Карцева была отнюдь не атлетическая — невысокий ростом, щупловат, чуть даже сутуловат. Он не мог, да ему и не поручалось, выполнять на поле такой объем работы, как, скажем, К. Бесков, А. Малавкин, С. Соловьев (Якушин, принявший «Динамо» под свое крыло в 1944 году, подчеркивает, что и на тренировках Карцева не перегружали, для него был разработан щадящий режим, с упором на индивидуальные данные).

Но это был футболист-явление. Вяловатым, расслабленным он выглядел до той поры, пока не получал мяча. И тут происходило преобразование. Техник Карцев владел добротной, хотя и не уникальной. Однако горе было противнику, если мяч приходил к Карцеву неподалеку от ворот. Стартовый рывок у правого инсайда был точно у первоклассного «принтера», он взрывался мгновенно, а об ударе и говорить нечего. Бытовал даже термин «карцевский хлыст», причем наносился такой удар, как правило, без замаха — и не только в движении, но и с места.

Откуда же взялся этот «хлыст»? Валентин Николаев, игравший в юные годы за «Локомотив» вместе с Карцевым, говорит, что какие-то ножные мышцы были у того от природы поразительно развиты, он «включал» и «выключал» их без малейшей натуги, свободно и естественно. Поскольку тренером «Локомотива» был

В. КАРЦЕВ (1949 г.).

тогда М. П. Сушков, я решил с ним поговорить. Михаил Павлович подтвердил, что природа, создавая Карцева-футболиста, не поскупилась, но он принял ее дар не со свойственным юности легкомыслием, а с полным сознанием того, что дар этот может и увянуть, если его не упражнять и не совершенствовать.

Якушин выразился образно:

— Мышцы Карцева соответствовали его характеру — внешне спокойному, но пружинистому, взрывчатому...

Сушков открыл Карцева в 1937 году на стадионе Юных пионеров, куда для участия в каком-то школьном турнире прибыла команда из подмосковного города Егорьевска. Спустя два года недавний старшешкольник Карцев играл уже за основной состав «Локомотива». Позже — «Динамо», триумфальное турне по Англии, в котором, кстати, правый инсайд забил первый гол в ворота «Челси».

Футбольный век Карцева был короток, в тридцать с небольшим лет он повесил бутсы на гвоздь. Сравнительно недолгое время тренировал команду рязанского «Спартака», а

Н. КРИЖЕВСКИЙ (1948 г.).

ПРИЯТНО ВСПОМНИТЬ

потом и вовсе ушел из футбола.

Константин Крижевский, на 16 лет моложе Якушина и на 6 лет моложе Карцева, но и ему уже нынче за пятьдесят. Мы помним его еще в форме куйбышевских «Крыльев Советов» (1946—1947 годы), затем он сменил ее на полосатые цвета команды ВВС, за которую отыграл вплоть до 1952 года, и, наконец, еще через год, уже сформировавшимся мастером, перешел в «Динамо».

Нынче модно стало изобретать новые виды спорта: «фигурное плавание», «фигурные лыжи» и т. п. Если бы кому-либо пришло в голову придумать «фигурный футбол», то лучшего для него артиста, нежели Крижевский, и в наше время не найти. Поза Крижевского на третьем фотоснимке (матч ВВС — «Спартак» 1948 года) еще не дает полного представления о том, что было подвластно этому человеку. Если брать в пример для характеристики Крижевского цирковую терминологию, то можно назвать его воздушным акробатом, если авиационную, то мастером высшего пилотажа. В воздухе он вытворял чудеса. Мог, распластавшись над землей и даже изменив в полете направление, пролететь какое-то расстояние и отбить мяч головой. Мог совершить самый сложный кульбит. А уж выпрыгнуть высоко над всеми без разгона, с места, ему и вовсе не составляло труда. Специалисты, возможно, скажут, что он от рождения обладал идеальной координацией движений. Наверное, так оно и есть. Но я, как зритель, могу констатировать, что при всей внешней эффектности игры Крижевского ей чужда была поза, рисовка, намеренное трюкачество, все получалось у него естественно, словно так оно и должно быть, словно это обычный, доступный каждому и даже обязательный элемент игры.

Никита Симонян, которому на протяжении многих лет противостоял Крижевский, о нем отзывался так:

— Будто из каучука он был, такая гибкость, так непостижимо мог вдруг переломиться в прыжке, резкий был, быстрый, телом владел поразительно. Пройти его было чрезвычайно трудно. Бывало, сделаешь рывок в сторону, вздохнешь с облегчением — ну, кажется, ушел. А он перегруппируется в какую-то секунду и опять вырастает у тебя на пути. Сейчас таких игроков я что-то не вижу...

Крижевский в футболе остался, он работает с клубными динамовскими командами.

Я не пытался дать портреты трех больших мастеров прошлого, это всего лишь наброски, эскизы. Но, полагаю, из них тоже явствует, что мастерам этим место на страницах нашей футбольной истории уготовано.

НАДО СКАЗАТЬ, что европейский импульс в канадском хоккее в 1976—1977 годах уже выглядел иначе, чем за три года до этого. Он был осязательным и действенным, а не в чем-то урезан, кое-где и скорректирован, а кое-где и приглушен. Профессиональный хоккей, оправившись от потрясения, уже не был склонен к тотальному преклонению перед соперником и выработывал на основе преподанных уроков какой-то органический для него синтез своего традиционного стиля с вкраплениями иноземного опыта.

Сохранилось в полной мере уважение к аккуратности и осматрительности в игре, точности и продуманности паса. И это уважение не осталось платоническим, а было воплощено в дела. Мы все помним Фреда Шеро и его команду «Флайерс», которая резко повысила коэффициент аккуратности в своих действиях и добила в немалой мере благодаря этому, хотя и не только этому, впечатляющих достижений. Вообще Шеро в своей тренерской работе наиболее полно воплотил канадский метод заимствования европейского опыта, создав на примере своей команды гибрид канадского и европейского стиля, в котором первый в определенной степени откорректирован вторым, но в целом сохраняя свою первозданность.

Если есть клуб, выросший в значительной степени по причине искусного руководства тренера, а не подбора игроков («команда тренера»), то это именно «Флайерс». Заурядный по составу, он был поднят на высоты профессионального хоккея именно благодаря своему творческому дирижеру. Успехи Шеро заслуживают особого упоминания просто в силу того обстоятельства, что выдающийся тренер выдающемуся тренеру рознь и не все они равноценны. Одни из них прежде всего усваивают ту простую истину, что успех кроется в составе, и направляют всю энергию и возможности на приобретение «звезд», и с ярким ансамблем достигают вершин. Такие тренеры нередко выглядят бледно, когда судьба сводит их с рядовым коллективом. Но есть и другие, умеющие из рядового материала сделать рядовую команду. Шеро — из их числа. «Флайерс», в которую он пришел, была серой командой и в составе игроков за время его правления не так уж изменилась. Да и правила комплектования профессиональных команд абсолютно исключают получение каким-либо клубом преимуществ в ущерб другим; напротив, руководство обеих лиг внимательно следит за тем, чтобы «звезды» распределялись по возможности равномерно, видя в этом залог здоровой конкуренции.

(Начало см. в № 6).

Шеро совместил предельную жесткость, прямо-таки свирепую игру, построенную на иступленном — иначе не назовешь — форкекинге, с чисто европейской аккуратностью и изобретательностью, с большим акцентом на распасовку, с повышенной маневренностью нападающих. «Флайерс» меньше, чем другие клубы, «стреляет» по воротам издали, в расчете на добивание, лучше умеет вывести на голую позицию форварда, выше ценит кистевые броски, хорошо растягивает оборону, вытаскивая обороняющихся в углы и выводя в освободившуюся центральную зону игроков второй линии. Наверное, «Флайерс» Фреда Шеро можно рассматривать как один из наиболее выразительных продуктов взаимопроникновения двух школ, начинающегося в последние годы.

Но на опыте той же «Флайерс» отчетливо видно, от чего канадский хоккей отказался, что он не принял из продемонстрированного европейцами. Не принят был меньший ак-

непривычным, стесненным ключе.

Несколько изменилось, сравнительно с первоначальным знакомством, отношение к многоходовым комбинациям. В 1973 году они поражали и восхищали, несколькими годами позже — не так уж. Профессионалы не относятся к такому способу действий с тем пренебрежением, которое у них было, пока они не прочувствовали на своей собственной шкуре, что это за игра, но в общем-то утвердились во мнении, что нередко распасовка в чужой зоне является неоправданной, уменьшает количество опасных для чужих ворот, растягивает паузы между острыми моментами. И опять-таки в этой точке зрения ощутимо влияние «силового фактора». Североамериканские обозреватели отмечают, что такая длинный, неразрывный узор многоходовых комбинаций — хорошее дело при мягкой игре, при жесткой же возможность потери шайбы возрастает прямо пропорционально длительности ее розыгрыша. Все это, впро-

Северная Америка: ОТКЛИКИ И ОБОБЩЕНИЯ

ЕВРОПЕЙСКИЙ

цент на силовые действия, более деликатная манера действий. Наоборот даже, после упоминавшегося первого всплеска недовольства, разочарования жесткостью обозначилось своего рода возрождение уважения к жесткой и сверхжесткой игре. В убежденности в ее полезности канадцы остались непоколебимы. Правда, им, конечно, хочется, чтобы во встречах с советскими, чехословацкими, шведскими хоккеистами применение такой игры не приводило к постоянным выдворениям на скамью штрафников. Они полагают, что если выдворений не будет, то жесткая игра нейтрализует многие из преимуществ европейцев.

Такой ход мыслей — это не пустое мечтание, а, как полагают канадцы, реальный расчет. Реальный в том смысле, что если бы европейские судьи руководствовались канадскими критериями при оценке грубости, то число удалений уменьшилось бы, и профессионалам легче было бы справиться с европейскими изощрениями с помощью толчков, оттираний и т. п. Поэтому знатоки из Северной Америки не склонны отворачиваться от силового стиля, а предпочитают сетовать на трактовку правил европейскими арбитрами. В канадском хоккеейном общественном сознании закрепилось представление, что когда их клуб встречается с европейским при европейском же судействе, то он заранее находится в неравном положении, должен действовать в

чем, отнюдь не мешая им совершенно искренне восхищаться удачными, яркими комбинациями и забитыми в их результате шайбами, считая все это проявлениями высшего мастерства. Но они просто не видят смысла в многоходовых розыгрышах, как в доминирующей системе игры.

Наконец, еще в одном отношении произошла переоценка — в зрелищности европейского стиля. Поначалу канадская публика была им очарована, захвачена артистизмом и отточенностью действий игроков, покорена их джентльменским поведением. Эти чувства не прошли и сейчас, и немалая часть североамериканских поклонников хоккея считает, что европейцы способны продемонстрировать эталонную игру, достойную подражания. Но теперь можно услышать и голоса, что европейский стиль «пресноват». Конечно, есть среди высказывающихся таким образом людей просто жаждущие острых ощущений. И таких немало, ибо североамериканский стиль такой вкус культивировал и культивирует. Но можно встретить и иное обоснование предпочтения, имеющее отношение к психологии спорта. «Европейцы», — писал американский спортивный обозреватель Эшкенази, — имеют тенденцию выражать в хоккее соревнование искусства, умения. Наше понимание игры и такое, и не совсем такое: для нас в равной степени это соревнование мужества и воли, способности пе-

реносить запугивание, не поддаваться ему и запугивать в свою очередь». Эта сентенция, если перевести точно, звучит не так уж кровожадно. Слово, которое у нас обычно переводится, как запугивание, «интимидейшн», более верно передавать, как «сделать робким». «сломить». Эти черты североамериканцы ценят как проявление и закрепление мужественного характера. А применительно к игре в такой боевистости — в рамках правил или переступая их — видят основу стойкости команды, которая пусть и проиграет, но зато не утратит при проигрыше наиглавнейшего — желания бороться. Игроки должны «отказываться быть побитыми» — вот то основное, что несет хоккей, помимо своей чисто игровой стороны.

СЕВЕРОАМЕРИКАНСКИЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ СЕГОДНЯ

НЫНЕ ТРАНСКОНТИНЕНТАЛЬНОЕ хоккейное общение стало интенсивным. Вместо нескольких встреч в год, как было недавно, теперь происходят десятки,

уровню исполнения.

Простой пример: сборная СССР, играя в большинстве, запутывает десятком-двумя передач игроков «Виннипег Джетс» и забивает гол. Означает ли это, что такая система длительного стандартного розыгрыша шайбы лучше, нежели канадский вариант игры в большинстве, при котором сразу же стремятся бросить шайбу по воротам и добить ее? Нет ясного ответа, ибо можно считать, что восторжествовала наша система, а можно считать, что гол забит потому, что игроки сборной СССР просто сильнее игроков среднего канадского клуба.

Североамериканские специалисты на базе почерпнутого в этом сезоне заново утвердились во мнении, что в игровой палитре европейцев есть вызывающие зависть краски. «Стингерс» был поражен удивительно хорошей, по их мнению, для ранней осени формой советских и чехословацких игроков. Это уже не первое удивление североамериканцев на этот счет. Пожалуй, во всех без исключения осенних встречах профессионалов Ново-

ду, в сериях встреч со сборной ВХА, в выступлениях на Кубок Канады. Видимо, это предприятие рассматривалось как рядовое тренировочное турне наших хоккеистов. Да и противники, конечно, скорее выглядели спарринг-партнерами, чем равноценными соперниками. Подавляющее большинство отчетов о встречах вообще не касалось темы о достоинствах и недостатках нашей игры, речь шла главным образом о том, как показывали себя хозяева площадки. То, что мы оказывались «не в фокусе», — это, видимо, скорее комплимент, нежели невнимание. Журналисты исходили из того, что гости заведомо сильнее и нечего доказывать уже доказанное, распыляя их класс, а вместо этого сосредоточились на том, насколько способны выстоять «свои». То, что подход был именно таким, видно и из того, насколько хладнокровно воспринимались поражения — даже с крупным счетом. Не было никаких негодований в адрес проигравших, ни даже сетований на не-

везение и тому подобных приемов, в которые обычно облачают досаду. Наоборот, звучали похвалы за усердие, проявленное в борьбе с превосходящим по силе соперником.

Если вдуматься, то подобный репортажный стиль уже сам по себе оценка. И высокая. Действительно, каких-то пять-шесть лет назад канадцами еще владел нездоровый комплекс превосходства, а теперь проигравшие лучшие клубы ВХА советской сборной воспринимаются как нечто само собой разумеющееся. Больше того, изредка можно встретить и, если так можно выразиться, спокойно-пессимистические прогнозы насчет того, что когда-то в будущем родине хоккея с шайбой придется уйти на второе, а то и третье место — после СССР, или после СССР и ЧССР, или после этих же двух стран, поставленных в обратном порядке. Да, полностью и безвозвратно кончилась длительная эпоха доминирования Канады — сначала кончилась на ледяных площадках, а затем и в умах и сердцах самих канадцев.

Однако этот обзор не хотелось бы заканчивать на ноте канадской обреченности. Не по сентиментальным соображениям. Если североамериканские специалисты и широкая публика находят в себе силы мужественно проявить реализм, то тем более реалистичными следует быть нам, ибо здравый взгляд на вещи не связан для нас ни с каким надрывом. Пока еще третьего места для канадского хоккея не видно. Видно другое — что это очень сильный «подвид» мирового хоккея, заслуживающий самого серьезного внимания и способный жестоко покарать за пренебрежение к себе.

ИМПУЛЬС

О. ЮРЬЕВ

на самых разных уровнях и практически в течение всего сезона. Такая частота, конечно, полезна, вовлекает во взаимный обмен опытом несравненно больший круг игроков и тренеров, нежели прежде. Но об одном нельзя не пожалеть: прежние встречи, в силу самой их редкости, носили сенсационный характер, разжигали огромный интерес. Вспомним, как кипели страсти вокруг первой советско-американской серии, вокруг поездки ЦСКА и «Крыльев» на встречи с лучшими клубами НХЛ. Теперь же на многих европо-североамериканских хоккейных контактах лежит печать повседневного дела, которое, конечно, интереснее, но не так уже безоглядно захватывает. Да еще эта досадная манера канадцев (отчасти оправданная их почтительным отношением к своим внутренним чемпионатам) высылать на встречи за пределами страны какие угодно силы, но только не лучшие. В общем получается, что оценки матчей и показанного в них волей-неволей делаются теперь с каким-то понижающим категоричность суждения коэффициентом (на их недостаточную представительность, на неучастие лучших, не предельную заинтересованность в победе). Так происходит у нас, так происходит и по ту сторону океана. Это отражается на ходе взаимовлияния, ибо бывает не совсем понятно, что приписывать дефекту или, наоборот, совершенству тактики, а что — просто недостаточно высокому

го Света и советских спортсменов эта наша особенность была отмечена. В этой связи и раньше, и сейчас отмечалось, что профессиональный хоккей не умеет так начинать сезон, как европейцы. Раскачка у профессионалов — дело длительное, занимающее добрых два-три месяца турнира, только после которых они входят в лучшую форму. Это влечет потери и на внутреннем, и на международном фронтах, но иначе они, похоже, не могут. В канадской прессе уже высказывались рожденные опытом игр с советскими командами предположения, что длительная раскачка — следствие сверхдлинного (порядка семидесяти пяти матчей для каждой команды) сезона, в котором начинать борьбу во всеоружии нет смысла. В СССР же более короткий турнир повышает ценность всех игр, в том числе и начальных.

Профессиональный хоккей сейчас меньше делает акцент на индивидуализм — и это тоже один из преподанных ему нами уроков. Автор обзора о матчах советской сборной с клубами ВХА, появившегося в «Монреаль Стар», отметил, что «советские игроки вновь показали нам аккуратистский стиль, где каждый избегает рискованных предприятий, совершаемых в одиночку, и эффективно использует партнера. Традиции, существующие у нас, не вяжутся с такой аккуратностью».

Матчи нашей первой сборной далеко не имели на этот раз такой прессы, какую получали в 1972 го-

МОМЕНТ КОНСОЛИДАЦИИ

ФРГ

— Мою задачу не назовешь простой. Чтобы решить ее, прежде всего нужна поддержка. Во-первых, всех футболистов сборной, а во-вторых, всех болельщиков ФРГ. — Так разъяснил причины своего появления в лагере сборной ФРГ Удо Юргенс. Нет, он не новый тренер, не врач и даже не психолог. Юргенсу Западногерманская футбольная федерация доверила специфическую задачу — «помочь двинуть на рынок новую пластинку с песнями футбольной сборной». «Мы попытаемся, чтобы тематика пластинки была чисто футбольной, но, разумеется, в современных ритмах. Правда, выбор у меня пока не слишком богат, но есть ряд деталей, которые, на мой взгляд, сулят успех, хотя раскрывать их раньше времени я не рискую, чтобы кто-нибудь не перехватил нашу идею». Первая спевка, как сообщает печать, прошла успешно. Юргенс доволен, утверждает, что в Аргентину чемпионы мира отправятся со своими песнями. Начальный тираж пластинки футбольных песен сборной установлен 300 тысяч экземпляров, и полагают, что ее продажа принесет доход футбольному союзу.

Это лишь одна небольшая деталь из обширного плана подготовки чемпионов мира к новому испытанию. Впрочем, вопросы доходов и расходов довольно открыто и широко обсуждаются, когда речь идет о сборной ФРГ. Руководитель оргкомитета, созданного в федерации, Г. Хох уже скалькулировал, что подготовка и выступления чемпионов мира в Аргентине обойдутся примерно в 500 тысяч долларов. Со своей стороны, федерация рассчитывает со-

брать раз в пять больше, и не только от продажи пластинок. Основные доходы должны поступить от шести товарищеских матчей с зарубежными сборными.

В смете сборной ФРГ, как сообщил Х. Нойбергер, президент Федерации футбола этой страны, согласован самый главный и острый вопрос: система и размеры премий для игроков. «Нам удалось избежать той обостренной торговли, что имела место четыре года назад в канун финальных игр и привела к печальному столкновению интересов игроков и руководителей», — заявил Нойбергер.

По его словам, еще за девять месяцев до финала, в канун товарищеской игры с Финляндией, представители сборной (ее капитан Б. Фогтс) и руководства федерации (ее президент, Х. Нойбергер) согласовали все детали. Система премий поэтапная. Во-первых, каждый член команды (из 22-х), отправляющийся в Аргентину, получит сначала премию «за участие». В случае выхода в восьмерку сильнейших она увеличивается. В случае выхода в четверку еще раз повышается. За участие в финале предусмотрены дополнительные поощрения и за победу еще одно.

Ушли в прошлое времена, когда игроки сборной довольствовались славой и почетом. Уже давно финансовые стимулы, хотя о них прежде так открыто не говорили, как сейчас, играют существенную роль. Можно присвокупить к этому, что и клубы теперь финансово заинтересованы, так как за каждого игрока, делегированного в сборную, клубу отчисляется поощрительная сумма.

Продуманная, детализированная система подготовки всегда была характерна для западногерманской сборной. Организационные вопросы охватывали весь круг проблем, а не замыкались только на поисках оптимального боевого состава, на тактических и технических аспектах. Последние всегда оставались компетенцией тренера сборной, а этот пост

бессменно с 1964 года по сей день занимает Гельмут Шен.

«Мало кто из тренеров сборной, если вообще таковые существуют, находится в столь прекрасном положении, как Гельмут Шен, — отмечает западногерманский обозреватель Х. Геринг. — Высокий соревновательный уровень чемпионата ФРГ и выдающееся мастерство многих игроков облегчают ему как формирование команды, так и любые замены и перестройки в ее рядах». Этот вывод и содержит по существу в себе ответ на вопрос: как удалось сборной ФРГ после крупных потерь в ее рядах, причем команду покидали лидеры, не скатиться вниз, а все четыре года выступать достаточно стабильно и сейчас оказаться одной из немногих в мире, располагающих по существу уже сбалансированным, единым коллективом за полгода до финальных игр?

Сразу после победы в Х чемпионате мира лучший снайпер сборной ФРГ Г. Мюллер объявил о своей отставке. Слово эхо, тут же последовало аналогичное заявление Ю. Грабовского. Ушел полузащитник Оверат, покинул сборную Хенесс. Последовал его пример Брайтнер. И, наконец, в прошлом году решил в нью-йоркский «Космос» Беккенбауэр, капитан и лидер чемпионов мира. «Речь шла не просто об уходе полдюжины игроков основного состава, а о лидерах, игроках-созидателях, чье присутствие во многом определяло лицо

сборной ФРГ все последние годы, рисунок и стиль ее игры», — подчеркивает обозреватель Г. Шаффер.

При широком выборе кандидатов задача, которую довелось решать Шену, не была простой. Рамки команды в последние годы, как отмечает Г. Шаффер, в связи с многочисленными проблемами и перестановками заметно расширились, стали расплывчатыми. Так бывает при реконструкции любой сборной в определенный момент, но затем следует (если вообще процесс проб не становится перманентным) момент консолидации. Тогда, как кажется — вдруг, возникает единое целое, сплоченный коллектив.

Для той сборной, что отправится в Аргентину защищать свой титул чемпионов мира, на взгляд Г. Шаффера, этот момент определяется абсолютно точно. Консолидация произошла во время прошлого года турне команды в Южную Америку. Эту оценку разделяет большинство обозревателей, подчеркивая, что команда, выглядевшая до того все еще сырой, в ходе короткого, но сложного турне трансформировалась в монолитную боевую сборную.

Г. Шен не скрывает, что в компоновке новой сборной он прежде всего решал задачу оборонительной мощи, хотя и добавляет, что не за счет снижения изобретательной, острой, проникающей игры в атаке. Но все же, подчеркивает тренер, прежде всего решались проблемы обороны. Это логично, поскольку именно в этой линии сборная ФРГ понесла самые ощутимые и серьезные потери.

Тогда, в ходе турне, которое, кстати, состоялось сразу вслед за завершением напряженного и изматывающего для игроков сборной чемпионата ФРГ, западногерманская команда за девять дней в Южной Америке провела четыре матча. Руководство сборной отклонило все предложения сыграть по ту сторону Атлантики в ходе поездки дополнительные товарищеские встречи. Желая встретиться с чемпионами мира в

МАТЧИ СБОРНОЙ

с 1977 года

Франция	— 0:1
Сев. Ирландия	— 5:0
Югославия	— 2:1
Аргентина	— 3:1
Уругвай	— 2:0
Бразилия	— 1:1
Мексика	— 2:2
Финляндия	— 1:0
Италия	— 2:1
Швейцария	— 4:1
Уэльс	— 1:1

Южной Америке было хоть отбавляй.

Чемпионы мира открыли турне в стране, где в июне им придется защищать свой титул. Любопытно, что самый высокий уровень игры, по словам Шёна, был достигнут именно в первом матче против Аргентины, на ее поле, выигранном 3:1. Несмотря на утомительный перелет, команда, по его словам, была относительно свежей, поразив будущих хозяев чемпионаты острой, агрессивной и коллективной игрой. Затем пришла очередь сборной Уругвая (2:0), потом возрождающейся бразильской сборной (1:1), причем чемпионы мира вели в счете в этом матче, и, наконец, четвертый поединок против мексиканцев на высоте, где сборная ФРГ, проигрывая 0:2, свела матч вничью — 2:2.

Характерная особенность вылазки в Южную Америку заключалась в принципах использования игроков. Каждый из 20 кандидатов, взятых в поездку, провел хотя бы один матч. В этом смысле чемпионы мира заметно отличались от англичан, выступавших там же в эти же сроки. Д. Ривз, тренер сборной Англии, хотя и привез в Южную Америку 23 игрока, выпустил на поле только 13.

Турне прошлого года признано экспертами самым тяжелым и напряженным за всю историю сборной. Но не столько положительный итог поездки, сколько высокий уровень игры получил положительную оценку экспертов. Самым существенным сам Шён считает прежде всего то, что «оборонительный блок» обрел единство, а в линии форвардов появился лидер, достойный преемник Герда Мюллера, центральный нападающий Клаус Фишер.

«Никогда прежде за год до чемпионата мира сборная ФРГ не располагала столь сильной и сбалансированной командой, как на этот раз», — подчеркивает обозреватель Х. Геринг. Не все, как отмечает он, из двадцати игроков, побывавших в турне, проявили себя безупречно, но практически

ОСНОВНЫЕ КАНДИДАТЫ

Вратари. МАЙЕР («Бавария»), 33 года. ФРАНКЕ («Эйнтрахт», Брауншвейг), 28 лет.
Защитники. ФОГТС («Воруссия»), 30 лет. КАЛЬТЦ («Гамбург»), 22 года. РЮССМАН («Шальке-04»), 27 лет. ДИТЦ («Дуйсбург»), 29 лет. ЦИММЕРМАН («Кельн»), 23 года. ШВАРЦЕНБЕЙН («Бавария»), 28 лет.
Полузащитники. БОНХОФ («Воруссия»), 25 лет. ФЛОЗ («Кельн»), 29 лет. БОНГАРТС («Шальке-04»), 28 лет. БЕРР («Герта»), 30 лет. БУРГСМЮЛЛЕР («Воруссия» Д), 27 лет. ХОЛЬЦЕНБАЙН («Эйнтрахт», Фр), 31 год.
Форварды. АБРАМЧИК («Шальке-04»), 22 года. ФИШЕР («Шальке-04»), 28 лет. Д. МЮЛЛЕР («Кельн»), 23 года. РУММЕНИГЕ («Бавария»), 22 года. ВОЛЬКЕРТ («Гамбург»), 32 года.

первые номера на все основные позиции, кроме двух, определились точно.

Г. Шён в принципе разделяет этот вывод. «После того как мы в феврале проиграли сборной Франции 0:1, обстоятельства вынудили нас полностью изменить стиль игры, — утверждает он. — Но что меня радует больше всего, это то, что в последующих десяти матчах мы, во-первых, ни разу не проиграли, а главное — достигли гармонии и единства в действиях команды». Только две позиции, и, кстати, до сегодняшнего дня, остаются относительно вакантными: одно место в полузащите и место на левом краю атаки.

Зарезервировали за собой места ветеран сборной вратари Зепп Майер и его дублер Бернд Франке из «Эйнтрахта» (Брауншвейг). Защитный блок постоянен: Фогтс — Кальтц — Рюссман — Дитц. Забронированы два места в средней линии за Флоз и Бонхофом и два в атаке — за Абрамчиком и Фишером.

В средней линии на вакантную позицию прежде всего претендуют Хольценбайн и Беер. В атаке — Волькерт и Руммениге.

Наиболее удачным признается выбор Шеном двух центральных защитников — Кальтца на позиции свободного и Рюссмана на позиции стоппера. Манфред Кальтц в свои 22 года уже 12 раз выступил в составе сборной, проявив, несмотря на молодость, способность объединять оборону и, выполняя обязанности свободного, поддерживать и организовывать атаку, хотя он делает это реже, чем

его предшественник Беккенбауэр. Рюссман был безупречен в единоборствах и особенно при персональном присмотре.

Но самым ценным открытием Шёна оказался ввод центрфорварда из клуба «Шальке-04» Клауса Фишера. В девяти матчах он забил 11 мячей, показав при этом и для его предшественника на этом посту — Г. Мюллера. Особенно силен Фишер при ударах с лета и в акробатических прыжках. Когда именно в таком стиле, с лета, Фишер забил в ворота сборной Швейцарии четвертый мяч, обозреватели охарактеризовали его как «гол года». Его партнер по клубу Абрамчик, который отлично взаимодействует с новым центрфорвардом, проскользнув по флангу, сделал передачу в центр, где, набегая, в акробатическом прыжке, ударом через себя Фишер и отправил мяч под перекладину. Гол был настолько эффектен, что Фишеру заплодировали игроки сборной Швейцарии.

После этой встречи обозреватели спросили на пресс-конференции Гельмута Шёна: видел ли он когда-либо прежде нечто подобное? «Да, я сам забил примерно такой гол еще до войны в ворота сборной Венгрии, хотя у Фишера все выглядело несколько более динамично...».

В этом же интервью тренер сборной ФРГ еще раз подтвердил, что подготовка команды к финалу продвигается чуть лучше, чем перед 1974 годом. «Но у нас есть еще ряд тяжелых, хотя и товарищеских, мат-

чей впереди, где мы обязаны отшлифовать команду до конца. Что меня больше всего радует, так это то, что, несмотря на большие перемены в составе, наше командное взаимодействие не нарушено. В предстоящих матчах со сборными Англии, СССР, Бразилии и Швеции мы должны показать, насколько мы действительно сильны. После турне в Южную Америку многие эксперты произвели нас в фавориты. Но эта роль мне сейчас не по душе», — добавил Шён.

Что касается возможного возвращения Беккенбауэра, то этот вопрос, как считает Шён, уже отпал. «Космос», по его словам, дал согласие освободить бывшего капитана сборной ФРГ только на период финальных игр. А это слишком мало. Главное же заключается, на взгляд бундестренера, в том, что возвращение Беккенбауэра таит в себе угрозу новой корректировки стиля, а еще одна такая корректировка, на его взгляд, принесет лишь негативный эффект.

Что касается планов сборной ФРГ, то тренер от ответа на этот вопрос предпочитает уклоняться. «Хорошо, если мы выйдем во второй этап», «если мы пробьемся в четверку, я буду счастлив» и т. д. и т. п. Но сборную ФРГ все эксперты отнесли к фаворитам.

Постоянство достижений, отмечает обозреватель Х. Геринг, первое свидетельство высокого класса. В этом плане, на его взгляд, западногерманской сборной нет пока равных. После победы, которую большинство экспертов не считало закономерной в 1954 году, команда вновь вернулась в ряды сильнейших уже при Шёне, заняв в 1966 году второе место на чемпионате мира в Англии. Она финишировала третьей четыре года спустя на чемпионате мира в Мексике. Стала первой в 1974 году у себя на родине. Если добавить сюда победу в чемпионате Европы в 1972 году и участие в финале этого же турнира в 1976, то доказательств класса вполне достаточно.

Среди экспертов есть и такие, которые давно окрестили сборную ФРГ, как «футбольную машину». «Пусть машину, — отвечает им Г. Шён, но машину с сердцем и с головой».

В РАНГЕ СБОРНЫХ

Матч сборных Италии и Франции принес ничейный итог. Итальянцы поначалу вели, когда Грациани на 13-й и 22-й минутах забил два гола, причем первый с пенальти. После перерыва француз Батеней сначала сократил разницу в счете, а за 8 минут до конца Платини с пенальти сделал итог матча ничейным — 2:2.

ПЕРВАЯ ЛИГА

* «Салават Юлаев» — «Динамо» Мн	— 5:0, 2:2
* СКА МВО — «Металлург»	— 2:2, 1:7
* «Динамо» Мн — «Сибирь»	— 8:4, 0:4
* «Сокол» — «Винокор»	— 4:3, 5:1
* «Молот» — «Салават Юлаев»	— 1:4, 3:3
* «Ижсталь» — «Металлург»	— 6:3, 3:5
* СКА МВО — «Кристалл»	— 4:7, 2:7
* «Локомотив» — «Дизелист»	— 4:4, 3:2
* «Динамо» Мн — «Винокор»	— 6:3, 3:5
* «Сокол» — «Сибирь»	— 8:3, 2:3
* «Молот» — «Металлург»	— 5:0, 3:2
* «Ижсталь» — «Салават Юлаев»	— 5:4, 4:5
* СКА МВО — «Дизелист»	— 1:7, 3:1
* «Локомотив» — «Кристалл»	— 1:4, 5:6
* СКА Кб — СК им. Урицкого	— 11:5, 7:4
* «Сибирь» — «Молот»	— 0:2, 5:0
* «Винокор» — «Ижсталь»	— 8:5, 2:5
* «Сокол» — «Динамо» Мн	— 7:1, 3:1
* «Кристалл» — СКА Кб	— 6:2, 3:2
* «Дизелист» — СК им. Урицкого	— 4:3, 3:5
* «Сибирь» — «Ижсталь»	— 7:2, 6:3
* «Винокор» — «Молот»	— 3:0, 2:5
* «Кристалл» — СК им. Урицкого	— 3:2, 5:1
* «Дизелист» — СКА Кб	— 6:1, 7:4
* «Салават Юлаев» — СКА МВО	— 14:1, 7:2
* «Металлург» — «Локомотив»	— 2:3, 7:4

	И	В	Н	П	Шайбы	Очки
1. «Салават Юлаев»	34	26	4	4	168 — 85	+83 56 — 12
2. «Сокол»	34	23	3	8	158 — 95	+63 49 — 19
3. «Дизелист»	38	23	3	12	143 — 104	+39 49 — 27
4. «Ижсталь»	38	23	2	13	175 — 139	+36 48 — 28
5. «Кристалл»	38	21	5	12	147 — 126	+21 47 — 29
6. «Винокор»	36	20	4	12	144 — 121	+23 44 — 28
7. «Сибирь»	36	19	5	12	143 — 113	+30 43 — 29
8. «Молот»	38	14	5	19	112 — 146	-34 33 — 43
9. «Динамо» Мн	34	12	6	16	116 — 112	+4 30 — 38
10. «Металлург»	34	14	1	19	98 — 122	-24 29 — 39
11. СК им. Урицкого	36	13	1	22	129 — 158	-29 27 — 45
12. СКА Кб	36	9	3	24	131 — 165	-34 21 — 51
13. «Локомотив»	36	6	3	27	94 — 182	-88 15 — 57
14. СКА МВО	36	5	3	28	107 — 197	-90 13 — 59

На будущей неделе

14 февраля	«Динамо» М — ЦСКА
«Автомобилист» — «Спартак»	
«Торпедо» — «Динамо» Р	
15 февраля	«Трактор» — СКА
«Крылья Советов» — «Химик»	
17 февраля	«Спартак» — «Трактор»
«Динамо» М — «Торпедо»	
18 февраля	ЦСКА — «Химик»
«Динамо» Р — «Крылья Советов»	
СКА — «Автомобилист»	

ДОМА и в ГОСТЯХ

Кроме московских динамовцев, начальный этап подготовки проводят в Болгарии и другие советские клубы. Одесский «Черноморец» сыграл три матча. Одеситы выиграли у клуба «Волов» — 3:0 (2 гола забил Есебуа и один Карпюк), проиграли в Варне команде ЖСК «Спартак» — 0:1 и одержали победу в г. Толбухине над «Добруджей» — 1:0.

Столичные армейцы выиграли у клуба «Димитровград» — 1:0 (гол забил Тарханов).

В Пирине проведен небольшой турнир с участием четырех клубов — двух болгарских («Беласеца» и «Локомотив», София) и двух советских («Заря», Ворошиловград и «Нистру», Кишинев). Турнир выиграла команда «Нистру». Любопытно, что в ходе турнира «Нистру» победила «Зарю» — 3:0. Ворошиловградцы, обыграв софийский «Локомотив» — 1:0, заняли второе место.

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

26—27 января в ГЦОЛИФКе проведена Всесоюзная научно-методическая конференция по футболу, на которой присутствовали тренеры команд мастеров, научные работники, слушатели ВШТ, сотрудники Управления футбола.

Открыл конференцию начальник Управления футбола Спорткомитета СССР А. Еремин, который основное внимание заострил на задачах, стоящих перед руководителями команд, по организации и планированию учебно-тренировочной и политико-воспитательной работы.

О научно-методическом обеспечении подготовки команд мастеров выступал зав. лабораторией теории и методики футбола Ю. Седов.

С докладами на тему «Прогноз тенденции развития системы тренировки и соревнований на 1980 год» выступил старший тренер-методист Управления футбола А. Соловьев.

Конференция с интересом выслушала сообщения бывших слушателей ВШТ (Г. Логофета, Э. Малофеева и Ю. Дьяченко) об организации учебно-тренировочного процесса в профессиональных клубах Италии, Голландии и ФРГ.

Впервые на конференции были сделаны сообщения членами комплексных научных групп. «К вопросу о моделировании при подготовке футболистов высокой квалификации» — В. Козловский; «Гигиеническая оценка питания футболистов в подготовительном периоде» — Л. Груева, «Врачебный контроль за футболистами» — В. Илларионов.

Доцент кафедры футбола института имени Лесгафта Н. Люкшинов сделал доклад на тему «Некоторые аспекты научно-методического обеспечения учебно-тренировочного процесса высококвалифицированных футболистов».

С интересными сообщениями выступили зав. отделом института медико-биологических проблем Министерства здравоохранения СССР Н. Новиков «О проблемах психологической подготовки высококвалифицированных футболистов», В. Бондин (ГЦОЛИФК) «Управление тренировочным процессом подготовки футболистов на основе срочного тренировочного эффекта».

Научная сессия подвела итоги выполнения сводного пятилетнего плана научно-исследовательских работ по футболу за 1977 год. В своем докладе С. Савин отметил, что наметилась тенденция по улучшению качества и эффективности научно-исследовательской работы большинства кафедр футбола.

Председатель научно-методического совета Федерации футбола СССР доцент Ю. Арестов доложил о плане работы НМС на 1979 год.

ЧТО ЕЩЕ ПОЧИТАТЬ

«Физкультура и спорт», № 2. Д. Рыжков. «Крепко стоять на ногах». В. Корнев. «На скамейку оштрафованных или...». Д. Леонтьев. «Вячеслав Фетисов».

«Говорит и показывает Москва», № 6. Е. Майоров. «Хоккей. Чемпионат СССР».

Редактор Л. И. ФИЛАТОВ.

Редакционная коллегия: М. А. ГОДИК, А. Д. ЕРЕМИН, М. С. ИСПИРЯН, В. И. КОЛОСОВ, Б. П. КУЛАГИН, Л. Г. ЛЕБЕДЕВ, В. В. ЛОБАНОВСКИЙ, В. В. ПОНЕДЕЛЬНИК, Г. И. РАДЧУК (ответственный секретарь), Н. П. СИМОНЯН, В. В. ТИХОНОВ, Б. Н. ТОПОРНИН, А. И. ЧЕРНЫШЕВ.

№ 7 (925)

Цена 10 коп.

Наш адрес: 101913, ГСП, Москва, К-62, ул. Архипова, 8.

Индекс 71028

Зак. № 469

